

***

Атмосфера в лагере окончательно застыла. Подчинённые Лань Суя не смели даже шелохнуться, боясь привлечь внимание лидера и разделить участь того, на кого обрушился этот беспричинный гнев.

— Предводитель... Чэнь Фэн не знает... что он... сделал не так, — губы 007 едва заметно дрогнули.

— Не знаешь? — Лань Суй пристально вглядывался в лицо Хунь Сюя.

— Нет, не знаю...

Цепь в руках мужчины казалась невыносимо холодной — её ледяное прикосновение было острее, чем пронизывающий зимний ветер. Даже через плотную ткань одежды этот могильный холод просачивался внутрь, проникая в самое сердце и растекаясь по венам, пробирая до мозга костей.

007 не знал, что Лань Суй предпримет в следующую секунду, но положение было критическим. Оковы, неподвижно лежавшие на его плече, могли в любой миг превратиться в смертоносную удавку. Один неверный жест — и он станет следующей «собакой», привязанной у порога, как тот бедолага из Системы, чья участь была предрешена.

Судя по выражению лица Босса, именно такая судьба его и ждала.

«Стоит ли сопротивляться?»

«Но если я дам отпор, пути назад уже не будет».

Возможно, Лань Суй снова испытывал его, проверяя на прочность. Но что, если на этот раз всё всерьёз? Взгляд мужчины не казался притворной игрой; 007 кожей чувствовал исходящее от него искреннее желание посадить его на цепь.

«Если я позволю ему делать всё, что вздумается...»

В глазах 007 отразилась буря эмоций. Его разум лихорадочно просчитывал риски, пытаясь определить, стоит ли нападать и бежать прямо сейчас. Но существовала вероятность, что Предводитель перехватит его в ту же секунду.

— Всё ещё не понимаешь, где ошибся? — тон Лань Суя был пугающе ровным, лишённым всяких интонаций.

— Я... не знаю...

За эти слова 007 пришлось заплатить мгновенно.

Цепь захлестнула его горло. Лицо юноши исказилось, он инстинктивно попытался вырваться, но было поздно.

303, сидевшее неподалёку, в ужасе наблюдало за происходящим. Оно подсознательно порывалось броситься на помощь Старшему, но стоило Лань Сую бросить на него один ледяной, предупреждающий взгляд, как собака-зомби тут же забилась в угол, дрожа от невыносимого страха.

Лидер вернул внимание своей жертве.

007 выглядел скверно; по тому, как он беспорядочно вскинул руки, было ясно — он потерял самообладание.

Но это было лишь начало.

Почувствовав, как мир вокруг начинает меркнуть, юноша с ужасом осознал, что железные кольца на его шее сжимаются всё сильнее. Он вскинул голову и столкнулся с бездонными чёрными глазами, в которых плескалась лишь жажда убийства и ледяное безразличие.

Лань Суй медленно наматывал цепь на кулак. Он смотрел на Хунь Сюя бесстрастно, словно перед ним был не прежний возлюбленный, а заклятый враг, окончательно поверженный в прах.

Он действительно хотел его убить — 007 чувствовал это по тому, как неумолимо затягивалась удавка.

Воздух стал слишком редким, горло обожгло невыносимой болью.

Зрение начало подводить 007, перед глазами всё поплыло, и он инстинктивно вцепился в руку Лань Суя, которая лишала его жизни. Тот же продолжал неподвижно вглядываться в глаза юноши, не прекращая своего жуткого занятия.

В лагере воцарилась гробовая тишина. Лян Син, смертельно побледнев, попятился назад. Лю Цяо и У Хэ чувствовали, как у них подгибаются ноги.

Их пугало не столько само убийство, сколько то, с какой безмятежностью Босс расправлялся с человеком. На его лице не было ни ярости, ни даже мимолётного азарта — ничего.

Предводитель оставался пугающе спокойным, будто он не лишал кого-то жизни, а созерцал произведение искусства.

Силы начали покидать тело 007, каждый вдох давался с нечеловеческим трудом. В голове надрывно зазвучали сигналы тревоги, но он терпел до последнего. Лишь когда сознание уже готово было окончательно угаснуть, в ладонях юноши начала концентрироваться едва заметная белая энергия.

Однако применить её ему не довелось.

В самую последнюю секунду Лань Суй внезапно ослабил хватку. Воздух хлынул в лёгкие, и мучительное возвращение к жизни заставило 007 зайти в приступе надрывного кашля.

Мужчина медленно выпрямился. Его лицо по-прежнему ничего не выражало.

— Даю тебе последний шанс.

Прошло немало времени, прежде чем 007 смог прийти в себя. Накопленная в руках сила исчезла без следа. Если бы Лань Суй не отпустил его, пленнику пришлось бы нанести ответный удар, чтобы спастись.

Значит, это всё же была проверка.

007 прикрыл глаза и, едва переводя дух, прохрипел:

— Я... плохо прислуживал... Капля утиного супа... упала на... одежду Предводителя. Я... кхм... я немедленно всё... отстираю...

Был ли этот ответ правильным — 007 не знал. Но стоило ему договорить, как его неожиданно сбило с ног мощным ударом. Сапог Лань Суя врезался в него, опрокидывая навзничь.

Юноша отлетел прямо в едва потухший костёр. Ладонь мгновенно пронзило острой болью — он приземлился на горячие поленья, которые ещё не успели остыть. 007 глухо застонал, глядя на стремительно краснеющую кожу; ожог был очевиден.

Лагерь окончательно погрузился в безмолвие; даже птицы в лесу затихли.

Лю Цяо и остальные стояли бледные как полотно, ощущая какую-то необъяснимую странность

в происходящем. Лю Цяо украдкой взглянул на жалкую фигуру Чэнь Фэна: ему казалось, что если бы Босс действительно хотел наказать кого-то, ему не нужно было марать руки — и уж тем более делать это так грубо.

Такое поведение совершенно не вязалось с величественным и холодным образом лидера.

Лю Цяо никогда не видел, чтобы глава лично причинял кому-то боль; обычно его враги умирали мгновенно. Только это соответствовало его натуре. Сложно было представить, кто мог довести его до того, чтобы он собственноручно истязал жертву.

И теперь он это видел...

В этот момент Лю Цяо не знал, стоит ли завидовать Чэнь Фэну за столь исключительное внимание или же сочувствовать его участи.

[Хнык-хнык...] — Система-Проводник снова тихо всхлипнула.

В голове у 007 всё кружилось, тело ныло от боли, но сильнее всего горела правая рука, которая уже начала распухать.

Мужчина сверху вниз смотрел на поверженного Хунь Сюя.

Тот ещё никогда не выглядел столь жалко и беспомощно: лицо его было бледнее мела, а повреждённая рука мелко дрожала. Лань Суй продолжал изучать его своими тёмными глазами, в которых не было и намёка на сострадание.

Спустя пару минут Предводитель развернулся и молча ушёл.

Лю Цяо и остальные, не понимая, куда направился Босс, бросили беглый взгляд на лежащего на земле юношу и поспешили за своим лидером. В лагере осталась лишь охрана.

Только когда шаги Лань Суя стихли, 007 позволил себе расслабиться.

Он закрыл лицо одной рукой, тяжело дыша, и лишь через силу сумел подняться.

«Старший, Старший, вы как?» — обеспокоенно спросило 303.

«В порядке», — работа под прикрытием рядом с Лань Суем оказалась куда опаснее, чем он предполагал.

По крайней мере, в этот раз ему удалось избежать цепей на шее. Но что будет днём? Что

случится вечером? Или завтра...

Честно говоря, теперь он действительно начал немного опасаться Лань Суя.

Нет, постой!

007, который пытался обмотать правую руку шарфом, внезапно замер. Он посмотрел на привязанное в трёх метрах 303, а затем перевёл взгляд туда, где скрылся силуэт Предводителя.

Тот покинул лагерь.

Не это ли тот самый шанс спасти 303?

Глаза 007 лихорадочно заблестели, а боль в теле мгновенно отошла на второй план. Он быстро осмотрелся по сторонам, обдумывая план стремительного спасения товарища.

<http://bllate.org/book/15847/1436796>